

Сегодня в Жунчэне пошел дождь, добавляя зиме сырости.

Лян Чуань сидит в чайхане, через дорогу от которой хорошая библиотека.

Обычным людям попасть в эту библиотеку сложно. За полмесяца вперед нужно сделать онлайн-бронирование, при этом попасть внутрь можно только по членской карте, которые перестали выдавать полгода назад.

Современная городская жизнь загружена и напряжена. Для большинства людей и особенно молодежи посещение библиотеки – роскошь. Даже библиотеками при университетах пользуются, в основном, как учебными комнатами. А с популяризацией смартфонов многие стали читать с экранов мобильных телефонов. Библиотеки стали символом уходящей эпохи и утраченных чувств.

Таинственная атмосфера, когда блуждаешь между книжными полками, запах разведенных чернил, по сути, до сих пор остается в памяти многих.

Безголовый молодой человек молча стоял у двери библиотеки, словно беспомощный ребенок. К сожалению, фотоаппарат не может его запечатлеть. В этом мире мало людей, способных заметить невидимое взгляду.

Лян Чуань вышел из чайного домика и пошел в библиотеку. Иногда он помогал здесь, если было время. Тем не менее, он всегда был здесь гостем.

Однажды У Дахай задал немой вопрос, почему саваны в «Миндяне» быстро продавались. А ответ простой – из-за хорошей репутации.

Взять, к примеру, пожилую женщину. У нее есть свой круг общения. Ее подруги примерно одного возраста. И вот, пожилая женщина мертва. Чжу Ша сказала ее подругам, что саваны из этого магазина хороши. Вот бизнес и пошел развиваться.

Однако для Лян Чуаня вопрос стоял намного шире.

Он не связывался с У Дахаем и Чжу Ша, которая первая рассказала ему об этом, он сам решил прийти сюда.

В глубине души Лян Чуань надеялся, что сможет найти какие-то ответы, даже если вероятность их нахождения была минимальной.

Кто-то воскрес из мертвых, и живым это не нравилось.

Теперь, когда они снова живы, смогут ли они найти новые способы сделать себя лучше, чтобы

он смог жить, как нормальный человек?

Иногда Лян Чуань чувствует, что похож на тех, кто был обманут финансовой пирамидой. Хотя он знает, что с ним ничего подобного проверить не получится, все же надеется на большую удачу.

- Попробуй, это лучше, чем ничего не делать, правда? – пробормотал себе Лян Чуань, подходя к двери библиотеки.

- Здравствуйте, господин. Пожалуйста, скажите номер вашего бронирования или покажите членский билет.

За стойкой регистрации стоит официальная женщина. В библиотеке маленький поток посетителей, поэтому одной стойки более чем достаточно. Тем не менее, служба охраны здесь серьезная.

Лян Чуань достал карту и вручил ее - почтовую карту.

- Все в порядке? - Лян Чуань слегка постучал по стойке, глядя в глаза секретарю.

- Все в порядке? – снова спросил Лян Чуань. На этот раз его голос был нежным и мягким.

Он сразу заметил небольшое замешательство во взгляде женщины. Она машинально, по привычке, приложила карту Лян Чуаня к сканеру и сказала:

- Добро пожаловать.

Секретарша нажала кнопку, маленькая дверь на входе открылась автоматически.

Лян Чуань вошел и на ходу посмотрел на планировку. Поскольку он прошел через секретаря, охранники не обратили на него особого внимания.

Оформлена библиотека была в выдержанном стиле, атмосфера ренессанса. Два этажа занимали немалую площадь.

Поднявшись на второй этаж, Лян Чуань окунулся в ряды книжных полок. На каждой полке книг было не так уж и много, но они были аккуратно расставлены, можно даже сказать, с любовью.

За Лян Чуанем вошли две женщины. Они прошли мимо Лян Чуаня, направляясь вглубь книжных полок на втором этаже. Их цель была ясна.

Лян Чуань медленно последовал за ними. Дойдя до конца, он попал в своеобразную пещеру, стены и потолок начали постепенно темнеть, но это была не так страшная темнота домов с привидениями, эта темнота не вызывала неприятного чувства. Одновременно с этим атмосфера была торжественной.

То, что окружающая обстановка влияет на людей, можно не рассказывать. Люди, которые продумывали интерьер библиотеки, продумали каждую мелочь. Каждая деталь была полна психологических намеков.

Внутри располагались небольшие отсеки, своеобразные гостиные. Лян Чуань вошел в один из холлов. Небольшое пространство, покрытое фресками, немного напоминало гроты Могао.

Яркие фрески производили сильное визуальное впечатление, которое добились с помощью технологии 3D-рисования.

На большей части картин изображены сцены ада. Они абстрактны и эстетичны, не вызывающие у посетителей отвращения, наоборот дающие настроение для медитации, словно вы уже в аду.

- Жизнь - это дар, который исходит от ваших родителей, от этой планеты и, конечно, может исходить от Бога, - до Лян Чуаня донесся голос, похожий на лекционный. Этот голос заставил Лян Чуаня слегка нахмуриться, кажется, он знакомый, будто где-то слышал его.

- Нам нужно хвалить его, восхищаться им, и в то же время мы также должны уважать его. Но не забывайте о смерти. Ее также нужно хвалить и восхищаться. В тоже время все в основном рождаются с инстинктивным страхом перед ней.

В мире есть две крайности, две стороны.

Жизнь и смерть - лучший пример тому.

С развитием гуманитарных наук и технологий у нас может появиться больше способов продлить нашу жизнь и раскрыть наш жизненный потенциал, но на самом деле мы упускаем фундаментальные вещи.

То, что мы действительно хотим получить, на самом деле находится у нас под ногами, но мы пытаемся встать на цыпочки, дотянуться до неба в бесполезных поисках.

Мы уверены в себе, мы тщеславны. Все это из-за технологий, из-за науки, потому что наша самоуверенная теоретическая система прививает нам этот образ мышления. День и ночь в нас что-то вбивается, заставляя поверить в ложь, что природа и все правила этого мира можно объяснить с научной точки зрения. Люди создали для себя клетку, называемую «наукой», а затем сами себя запирают в ней, чувствуют себя в ней непринужденно и, наконец, в

безопасности.

Однако, это поведение похоже на поведение страуса, говорящего, что его голова зарыта в песок.

Из-за науки мы забыли, что такое поклоняться, воспринимать и находить. Мы высмеивали верования предков, игнорировали тотемы тысячелетий и презирали их мудрость. Но на самом деле в ней уже давно скрыты некоторые ответы на вопросы, например, о смерти. Неужели это необратимо? Верно ли, что люди могут воскреснуть после смерти?

Лян Чуань пошел на источник звука. Пройдя несколько небольших холлов, он увидел круглый стол, похожий на амфитеатр с рядом ступенек. Вокруг почти нет света, только мерцание нечеткой проекции слабого света.

У входа стоит шкаф с масками. Все маски дьявола в его различных ипостасях.

Все, кто входил, надевали маски и вставали на колени, искренне сложив руки.

Они пели что-то непонятное. Они выглядели преданными, бескорыстными, будто были в тот момент недостижимы.

Здесь не было намека на кровь и на тайну. Входящие в библиотеку получали ощущение, что собрались они обменяться впечатлениями о прочитанном, а не вливание в какую-то культовую организацию, поэтому атмосфера больше располагала.

Также у входа располагались три скульптуры человеческих голов с реалистичными равнодушными выражениями на лицах. Головы размещены на каменном корте. Они наблюдают за людьми, которые сюда приходят.

Скульптура человеческой головы по середине была знакома Лян Чуаню. Он видел это лицо, это лицо безголового юноши. То, что было по середине, действительно было его головой.

Лян Чуань неосознанно протянул руку и хотел прикоснуться к скульптуре, но в этот момент сзади к нему кто-то подошел и равнодушно сказал:

- Господин, вы должны быть осведомлены, что эти скульптуры священны. Трогать их и осквернять запрещено.

Позади Лян Чуаня стояла женщина в маске. Из-за маски разглядеть ее лицо не получалось, но по тону речи можно сказать, что он принадлежит вышестоящему.

Лян Чуань молча убрал руку.

- Вот, возьмите, - женщина взяла маску и протянула ее Лян Чуаню.

- Спасибо, - поблагодарил Лян Чуань и надел маску.

Женщина больше ничего не говорила. Она спустилась по ступенькам и опустилась на колени в свободном месте. Как и десятки людей в масках вокруг, она сложила руки вместе и прислушалась к наставлениям голоса.

Лян Чуань также медленно спустился вниз, как если бы он вошел в кинотеатр, в котором уже начался показ фильма.

Сначала Лян Чуань думал, что здесь будут люди, читающие лекции, но кроме стоящих на коленях людей, которые молились и слушали голос в с видео, лекторов не было.

На стене висел проектор, на противоположной стороне была пятнистая нечеткая картинка, звук же был очень четким.

С самого начала Лян Чуань чувствовал, что голос был знакомым, но какое-то время не мог вспомнить, где слышал его и кому он принадлежит.

Лян Чуань шел по проходу медленно и, чем ближе он подходил к стене, на которое проецировался экран, тем четче он мог видеть.

Когда Лян Чуань остановился в шаге от него, он, наконец, увидел говорящего на видеоэкране четко.

На лице Лян Чуаня застыла маска шока...

Его руки начали дрожать...

На экране говорил человек, который был...

Он сам!